

Следующие четыре дня оказались неожиданно насыщенными событиями.

Во время своих поисков я встретил множество людей. Я заключил столько же сделок.

Среди них был владелец фруктового сада со сломанной повозкой, который отдал рецепт варенья в обмен на помощь. Одиноким человек, обменявший информацию о пути к Фельзану на маленькую безделушку - асталонскую монету, отчеканенную более шестидесяти лет назад. Я разговаривал с труппой артистов, просивших сказки для своих пьес, и заключил сделку с патрулем наёмников, искавших монстров.

На дорогах встречаются самые разные люди. Особенно в Хартленде. Мои сапоги уносили меня далеко, перенося от тени к тени, позволяя преодолевать огромные расстояния даже без песни Гале.

И с каждой сделкой, которую я завершал, я чувствовал, что моё плетение становится сильнее.

Мой контроль над магией усиливался. Но эти усиления были небольшими - настолько небольшими, что по отдельности они почти не имели значения. Но сделки помогли. Они дали мне толчок. Небольшое увеличение способностей, усугубленное репутацией, которую я заработал как отзывчивый путник на дороге. Потребуется гораздо, гораздо больше, чтобы я хотя бы приблизился к своей полной силе, нося личину Ашрана. И чем скорее я смогу это сделать...

Я усмехнулся. Мои песни наконец-то достигнут своего полного потенциала. Я представил себе этот момент, когда сбросил своё плетение и взлетел к кораблю: моя музыка, усиленная моим контролем над реальностью. Мои песни позволяют слушателям почувствовать вкус, увидеть и ощутить. Она изменит их восприятие, чтобы отразить образы, которые я хотел передать своей музыкой.

Безмолвное представление, выступление одного музыканта.

Кому нужна труппа исполнителей, когда я могу сделать истории в своих песнях реальностью?

Пока я постепенно приближался к кораблю, пролетая сквозь облака, я представлял себя там: в таверне, с бансури в руках, каждая нота прорастает травой и приносит цветы. Каждый звук будет дуновением ветерка, несущего запах лугов и соли, а каждый припев - ударом волн о огромные скалы.

Это была захватывающая перспектива. И как только я окажусь в Фельзане, у меня будет всё время в мире для практики. Там бы я начал свою легенду - Ашран, мастер-бард, король музыки, исполняющий песни так мастерски, что они изменяют восприятие человеком самой реальности.

Это было бы потрясающе.

И мне бы за это платили. Не чувствами или историями, как в моих бессмертных сделках. Нет, я бы получал монеты. Настоящие деньги. То, на что я мог бы купить еду. Или путешествовать. Или даже новые инструменты, уроки музыки, а если бы я был амбициозен, то и собственную труппу! Мысль о собственной группе бессмертных артистов, привлекающих толпы дешевыми трюками, очень меня позабавила.

Посмеиваясь про себя, я опустил на палубу дирижабля. Двигатели гудели под моими ногами. Снова заряженные. Через несколько минут мы снова будем на пути к Фельзану, и я смогу

начать осуществлять свои мечты как только мы причалим.

«Роуэн!» - услышал я голос и повернулся к Аами и Присии.

Я моргнул.

Аами не превратилась в амарида. Нет, она была в своей естественной, липкой форме, свернувшись вокруг спины Присии, как черепаший панцирь. Повар наклонила голову и в замешательстве оглядела палубу.

«Ашран?» - спросила она. «Где?»

Шоггот на её спине указал на меня. «Он стоит вон там. Но он невидим для тебя, я думаю. Он иногда так делает, потому что стесняется.»

Я закатил глаза и улыбнулся, а затем щёлкнул пальцами. Ашран мгновенно накинулся на меня, и у него снова появилось новое лицо. Это лицо было менее красивым, чем предыдущее - толстобровое, тонкогубое, со шрамом на переносице. И как только этот новый слой кожи упал на меня, травмы и усталость последнего часа появились вместе с ним.

Я скорчил гримасу, не готовый к этому. Спотыкаясь, я двинулась вперёд, одежда моего плетения была порвана и испачкана грязью и кровью. Присия ахнула и бросилась ко мне, Аами удивлённо моргнула.

«Ты ранен!» сказала Присия, «Что...»

«- Почему ты ранен?» спросила Аами, оторвавшись от спины повара, чтобы потыкать щупальцем в моё исцарапанное лицо. Она сузила глаза: «Ты выглядишь так, будто разбитое окно прожевало тебя и выплюнуло обратно.»

Я покачал головой и криво усмехнулся, пожав плечами, «Твои метафоры всегда звучат так голодно.»

«Это потому, что я всегда голодна.»

«Всегда хочешь есть?»

Она усмехнулась семью ртами: «Не только есть.»

Пока мы разговаривали, Присия возилась со своей сумочкой. Она достала из неё восстанавливающую мазь. Достаточно сильную, чтобы мгновенно закрыть раны Ашрана. Она открыла её, чтобы обработать мои раны, но я поднял руку, чтобы остановить её. Я покачал головой.

«Прекрати,» - сказал я. «Мне это не нужно. Я не настолько ранен.»

Она уставилась на меня: «У тебя идёт кровь.»

«Кровь идёт у моего плетения. Я в порядке. Настоящий я.»

Аами сидевшая рядом с нами двумя, кивнула в знак согласия. Она похлопала Присию по спине щупальцем. «Ты должна его послушать,» - сказала она, и её форма изменилась, превратившись в амарида с чёрными как смоль листьями. Глаза на её теле закрывались один за другим. «Если бы он действительно устал или был ранен, он бы жаловался гораздо сильнее.»

Я кивнул: «Это правда. Я бы потребовал, чтобы ты суетилась вокруг меня и заплакал, если бы ты этого не сделала.»

Поколебавшись, Присяя положила мазь обратно в сумочку. Она окинула нас двоих оценивающим взглядом. Я с новым лицом, появившийся из воздуха с телом, полным порезов, и Аами, которая за несколько секунд превратилась из потустороннего ужаса в симпатичную девушку. Она покачала головой.

«Иногда мне кажется, что, на самом деле, я на больничной койке, у меня галлюцинации после того, как я случайно выпила один из ядов мисс Эланы.»

«Это маловероятно. Яд, скорее всего, просто проделал бы дыру прямо в твоём кишечнике. Яды Эланы это не шутка.»

«О! Я действительно попробовал выпить один яд из лаборатории. Перед тем, как мы уехали. Он был забавным на вкус.»

«И какой же?»

«Серебряную штуку. Она пыталась меня съесть.»

Мы с Присей уставились на неё. Аами одарила нас овечьей улыбкой и посмотрела в сторону, почесывая шею.

«Это было даже забавно. Как жевать злую конфету.»

Мы продолжали смотреть, пока Аами не сдулась и не превратилась обратно в массу глаз и чёрной слизи, которая просачивалась сквозь крошечные щели в палубе. Когда она полностью исчезла в щелях в полу, кто-то под палубой закричал. Раздался ряд приглушенных извинений. Затем хлопнула дверь, и кто-то убежал. Тишина.

Что ж.

Если новое дитя ведьмы Скверны не могло сравниться с Аами, тогда всё измерение либо обречено, потому что мы сделали бракованный продукт, либо я просто лучший друг несокрушимого обжоры.

Почему-то легче было поверить в последнее.

«Как вы двое познакомились?» - спросила Присяя, и я повернулся к ней, приподняв бровь.

«Аами не любит много говорить о своём доме. Только то, что именно ты нашёл её и вытащил.»

Она наклонилась вперёд, немного побледнев.

«Она тоже была биооружием? Над ней ставили эксперименты?»

Я рассмеялся: «Нет, не была. И не я нашёл Аами, а она нашла меня. Тогда было много криков. Я пытался убить её пару раз, пока убегал.»

«Это был ты? Она сказала мне, что ты уничтожил её несколько раз!»

«Ну, мне она сказала, что ты пыталась её отравить. Но в конце концов мы поладили, верно? Теперь мы все друзья, а ты работаешь на нас. Это счастливый конец.»

«...Как моя жизнь стала такой странной?»

Я положил руку ей на плечо и улыбнулся: «Ты привыкнешь к этому.»

«Я тоже не стану странной, правда?»

«Ты - повар-амарид, тебя отправили на передовую, а теперь ты возвращаешься домой, подружившись с жуткой сущностью и найдя работу у бессмертного. А ещё ты любишь бобы. Ты уже странная.»

Присяя склонила голову и ушла, бормоча себе под нос. Я оставил бедную кухарку одну. У меня были другие дела.

Как только я сбросил плетение, боль и усталость от моего маленького приключения тут же исчезли. Мои чувства снова оказались частично приглушенными, и я сделал шаг в тень, мгновенно попав в свою комнату, на другой стороне корабля. Я вздохнул с облегчением, увидев кровать. Я знал, что она не уплзёт или что-то в этом роде, но видеть её было... облегчением.

Я упал на неё лицом вперёд. Я лежал так несколько долгих мгновений, пока моё лицо нагревалось, когда я выдыхал в подушку. Затем снова вздохнув, я сел, отцепив футляр с лютней от пояса.

Я достал лютню Вивиан и лёг, прижав её к груди и пощипывая струны. Музыка раскинула в воздухе невидимые нити.

Мои глаза закрылись.

Я обратился к своему шестому чувству.

Сущности ожили.

Я чувствовал их, даже закрыв глаза. Я пробовал их на вкус, не прикасаясь. Они витали надо мной, танцую по комнате, вместе с каждой новой нотой. Звук лютни гудел у меня в груди. Сильный. Контролируемый. В этой форме, не ограниченной моим плетением, я мог замедлить время и повелевать ветром. Я мог вызывать огонь и направлять молнии. Моя игра могла вызвать шум моря и наполнить воздух солью.

Но сейчас я хотел использовать её для кое чего-то другого.

Из моей груди вырвался шар сущности. Это был скрученный, извилистый объект. Словно клубок змей, каждая из которых сделана из свернувшегося шёлка. Гобелен. И в каждый кусочек было вплетено воспоминания - некоторые от сделок, некоторые мои, некоторые чьи-то другие. Сосредоточившись, я услышал обрывки разговоров. Голоса издалека.

Этот мальчик спас мою поездку! Он поднял мою повозку голыми руками и помог мне починить колесо. Помнится, его звали Ашран. Полутроль.

Эй, солдаты! Это дорога в Фельзан? Несколько часов назад я встретил одного парня, который сказал мне, что это так. О? Бледный парень, беловолосый полукровка? Похоже, и вы его встретили!»

Гнездо Подводных сталкеров. Тот парень был прав. Хорошо, что он рассказал про него, пока оно не выросло слишком большим. А взамен попросил хорошую шутку. Ха! Надеюсь, мы

встретимся с ним снова - с этим парнем, Ашраном. Хороший человек.

Да, я уже в пути. Доставка идёт по графику, благодаря незнакомцу на дороге.

Я усмехнулся, прислушиваясь к каждому из них. Каждый голос, звучавший в моём сознании, был каплей силы, приближавшей меня к океану, который я надеялся построить. Но была одна проблема - моя лужа силы была повреждена. Маленькие трещинки и разрывы расползались по поверхности. Раны. Усталость. Я сосредоточился на них, втягивая чужеродные эссенции из воздуха и притягивая их к себе.

Я расплавил их. Затем я влил их в Ашрана; я зашил разрывы золотой нитью и заполнил трещины расплавленным серебром. Травмы моего плетения закрылись одна за другой. Его усталость таяла.

И когда я закончил, Ашран был как новенький. И даже сильнее, чем прежде.

Я встал с кровати, щёлкнул пальцами, и моё лицо снова изменилось.

Квадратная челюсть, точёный подбородок. Густые брови и длинные волосы, ниспадающие на ветви, которые поднимались из моей головы, как рога. Энергия разлилась по моим венам. Чувства вернулись ко мне, острее, чем когда-либо. Я повернулся к зеркалу и усмехнулся, увидев, как постоянно меняющееся лицо Ашрана усмехнулось в ответ. Потребность во сне, которая раньше переполняла меня, отступила.

Выйдя из своей комнаты, я услышал шаги, дальше по коридору. Возбужденные разговоры смешивались со вздохами облегчения. Я услышал, как Аами суетится на палубе, и, улыбнувшись, шагнул в тень и вышел из-за мачты.

Там на палубе собралась команда. Матросы дирижабля карабкались по канатам и указывали куда-то. Парусиновые крылья гнулись и скрипели, и я почувствовал, как корабль накренился.

Мы опустились через слой облаков, и начались аплодисменты.

Я подошёл к перилам и посмотрел вниз, матросы почтительно расступились передо мной. Аами и Присия присоединились ко мне, с удивлением наблюдая, как туман рассеивается и открывает пейзаж во всей красе.

Синева гудела.

Деревья сияли под нами, Солнечники. Их листья сияли голубым светом в ночи, под дождём, а искусственно выращенные мосты и дороги соединяли дома, свисающие с ветвей. Под ними раскинулся город из сланца и серебряного дерева, сверкающий под светом деревьев, золотые уличные фонари выстроились вдоль дорог, словно бутылки с пойманным в них светом. Над ними молнией проносились светлячки, неся между лап вздутые мешки, полные мёда.

Сквозь шум я услышал, как Аами ликует, а Присия смеётся. Я услышал, как моряки хлопают друг друга по спине, а солдаты, отправленные с передовой, расслабились.

Ведь они здесь.

В Фельзане.

Я смотрел вниз на огромный город, и в голове у меня была только одна мысль.

Я дома.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/2029260>